

Дальнейшее исследование, на наш взгляд, позволит создать практически ориентированную концепцию личностного роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балл Г. Психологическое содержание личностной свободы: сущность и составляющие // Психологический журнал. 1997. № 5.
2. Заводюк В.Г., Исупов С.А. В поисках утраченного «Я». Самара, 1999.
3. Калитиевская Е.Р., Ильичева В.И. Адаптация или развитие: выбор психотерапевтической стратегии // Психологический журнал. 1995. № 1.
4. Краткий психологический словарь / Сост. А.А. Карпенко; под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Полигиздат, 1985.
5. Оллпорт Гордон В. Личность в психологии. М - СПб.: Ювента, 1998.
6. Петровский В.А. Личность как субъект активности // Петровский В.А. Личность в психологии. Ростов-н-Д: Феникс. С. 297-319.
7. Психотерапевтическая энциклопедия / Под ред. Б.Д. Карвасарского. СПб.: Питер, 1998.
8. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм - это гуманизм // Сартр Ж.-П. Тошнота: Избр. произв. М.: Республика, 1994.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
10. Хьелл Л., Зиглер Д. Теория личности. СПб.: Питер, 1997.

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ СОЗНАНИЯ

О.С. Круковская

Фундаментальная характеристика способа бытия человека – его осознанность. ... Сознание конституирует, собирает, интегрирует многообразные явления человеческой реальности в подлинно целостный способ бытия, делает человека Человеком». [2, 177] «Сознание и сознательные явления представляют собой реальность особого рода. ... Сознание как субъективная реальность не менее реально, чем любая другая сфера реальности». [6, 4]

Многие авторы указывают на актуальность и в то же время неизученность проблемы сознания. «Актуальность и значимость проблемы сознания не требует аргументации. ... Эволюцию и изменение сознания связывают с выживаемостью человечества, с предотвращением антропологической катастрофы», – пишет В.П. Зигченко. [1, 16] Под «антропологической катастрофой» он понимает отмеченную еще М.К. Мамардашвили тенденцию замены реальной жизни, реального бытия его суррогатом.

«В психологии пока не только отсутствует феноменология и теория сознания, но и мало достаточно обоснованных гипотез об источниках и природе

«Я». ...Как правило, решались лишь частные вопросы, связанные с отдельными особенностями сознания: самооценка, образ Я, представление о себе и т.п.» [2, 178] В советской психологии предпринимались несколько попыток теоретического анализа проблемы сознания (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.), но окончательного и определенного ответа на вопрос о природе и структуре сознания не получено. Вопрос остается открытым. «Со времени выхода книг А.Н. Леонтьева и С.Л. Рубинштейна, посвященных сознанию, наблюдается существенное уменьшение усилий академической ... психологии, направленных на его изучение». Проблемой сознания занимается сейчас не столько общая психология, сколько ее прикладные области, «занятые психоанализом и психосинтезом, психотерапией, ищущей способы коррекции измененных состояний сознания и связанных с ними девиантных форм поведения и деятельности». [1, 17]

По мнению М.К. Мамардашвили, «проблема сознания очень похожа на проблему жизненных форм, на проблему жизни» [5, 215] прежде всего своей принципиальной неопределимостью (эти феномены доступны нам только на интуитивном уровне), а так же тем, что и жизнь, и сознание являются самовоспроизводящими феноменами. «Каждый раз, как только мы зафиксировали какой-то процесс становления сознания, оно уже не то, что мы зафиксировали». [4, 76] «Сознание – это весьма сложное явление, которое есть и которое в то же время нельзя ухватить, представить как вещь. – писал Мамардашвили, – Сознание не поддается теоретизации, объективированию». О подобного рода явлениях «можно говорить или рассуждать, только используя опосредованный, косвенный язык описания». [3, 3] По мнению В.П. Зинченко, сомнения в доступности такого сложного феномена, как сознание, научному познанию так же, как и утверждения, что сознание принципиально нередуцируемо к чему-то иному, совершенно справедливы. Однако он считает, что, несмотря на неадекватность всех конструкций, они все же необходимы, т. к. «без них нельзя строить никакую психотехническую практику». [1, 16]

В психологии неоднократно предпринимались попытки онтологизировать сознание, свести его к реально изучаемым феноменам. Сознание «идентифицируется с такими феноменами, как отчетливо осознаваемый образ, поле ясного внимания, содержание кратковременной памяти, очевидный результат мыслительного акта, осознание собственного Я и т.п.» Автор данной работы согласен с В.П. Зинченко в том, что «во всех этих случаях процесс, который есть сознание, подменяется результатом».

Впервые проблема наблюдаемости-ненаблюдаемости «была поставлена применительно к изучению сознания известным философом и психологом У Джеймсом. ... Квантовая физика решает проблему наблюдаемости, ставя между наблюдателем и наблюдаемым объектом прибор, позволяющий получить объективные данные об этом объекте». [6, 8] «Во многих направлениях, начиная с интроспекционизма, а также в психоанализе, ... функцию «прибора» выполняет

слово». Но, по мнению В.П. Зинченко и его коллег, «получаемые данные, несмотря на всю их полезность, недостаточны для достоверных заключений об изучаемых явлениях». [6, 8] «Одно из предлагаемых решений состоит в том, чтобы между сознанием и наблюдателем поставить в качестве прибора мозг. ... Однако не только многие философы (например, М.К. Мамардашвили писал: «Живое вещество сознания ... мы не можем локализовать под черепной коробкой конкретной человеческой особи», [4, 73]) и психологи, но и выдающиеся физиологи и нейрофизиологи (от Ч.Шеррингтона до А.Р.Лурия) его отвергают». [6, 9] Сам Зинченко предлагает свое решение этой проблемы: «Поскольку мы делаем заключения о сознании субъекта не только на основании словесного отчета, но и на основании анализа поведения, действий, поступков, им совершаемых, ... функции прибора, который нужно поставить между сознанием и исследователем, могут выполнять предметные действия и порождаемые на их основе чувственные образы». [6, 9] Зинченко предлагает в исследовании сознания «заменить проблему наблюдения задачами конструирования, формирования, генетического моделирования явлений сознания и психики». [6, 29]

Сознание является объектом изучения многих наук. В сфере общественных наук большой вклад в изучение проблемы сознания сделал К. Маркс. Маркс «уподоблял развитие общества развитию органической системы, которая в процессе своего развития создает недостающие ей органы.» [6, 10] Именно таким образом возникают бесчисленные формы индивидуального и общественного сознания, которые институционализируются и превращаются в функциональные органы, обеспечивающие дальнейшую жизнь общества. Они же со временем становятся препятствием на пути развития. «Аналогом этого процесса в индивидуальном сознании является происходящая по мере обучения и тренировки в принципе полезная трансформация сознательных действий в навыки, автоматизмы, стереотипы, штампы и т. п.» [6, 10] Таким образом, Маркс воспринимает сознание как функциональный орган общественного организма.

Что же представляет собой функциональный орган? Ответом на этот вопрос может дать физиология. А.А. Ухтомский определяет «функциональный орган нервной системы» как «всякое временное сочетание сил, способное осуществить определенное достижение». [6, 13] Ярким примером функционального органа в теории Ухтомского является доминанта. «Наибольшее развитие в физиологии идея функциональных органов получила в теории построения движений Н.А.Бернштейна. К числу функциональных органов он отнес живое движение и предметное действие». [6, 13]

В психологии идея функциональных органов получила дальнейшее развитие в исследованиях А.Н. Леонтьева. Он различал «психические отправления соответствующих органов и их материальный субстрат.» [6, 13] По мнению В.П. Зинченко и его соавторов, «черты функциональных органов обнаруживаются ... и в системе когнитивных процессов». [6, 14] «Образы и представления – это та-

кие же органы». [6, 15] Таким образом, они считают, что «введение указанных представлений создает благоприятные условия для выделения, изучения, анализа и конструирования деятельностных (например, исполнительных, когнитивных) функций сознания и его состояний (например, аффективных) как функциональных органов, систем и структур. ... Как и всякий другой орган, – добавляют авторы статьи, – сознание может быть здоровым, больным, лучше или хуже обслуживать деятельность, а отделяясь от нее, становится ее фантомом или фантомом индивида». [6, 15] «Функциональные органы одновременно индивидуальны и надиндивидуальны, предметны и идеальны, чувственны и сверхчувственны. Именно такими свойствами характеризуется сознание». [6, 17]

Итак, авторы статьи о возможности междисциплинарного подхода к изучению сознания предлагают в качестве концептуальной основы такого подхода трактовку сознания как «духовного организма, оснащенного функциональными органами». [6, 17] Не совсем ясно только, предлагают ли они рассматривать сознание как функциональный орган индивидуальной и общественной человеческой жизни или как организм, оснащенный функциональными органами. Оба эти варианта прозвучали в статье, хотя, думается, один не исключает другого.

Проблема сознания поднимается и в философии. «Вопрос об отношении сознания к бытию был и остается основным вопросом философии.» Это «вечный вопрос», т. к. «развитие форм человеческой жизнедеятельности, развитие культуры и науки постоянно изменяют и усложняют конкретные формы отношения сознания и бытия и ставят множество новых проблем перед философской мыслью». [6, 5] Философия «выделяет основные формы отношения сознания к миру: познание, практика, ценностное отношение.» Кроме того, философы занимаются вопросами «об отношении индивидуального и общественного сознания, субъективного сознания и сознания, объективированного в виде особых предметов – предметов культуры» [6, 4] и др.

М.К. Мамардашвили относит сознание к предельным философским абстракциям. «Сознание – это предельное философское понятие, и, следовательно, сама философия есть некая попытка работать на этом пределе» [3, 15]

По мнению В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева, «традиционные психологические исследования сознания не выходят за границы классического гносеологического (субъект-объектного) отношения. ...Здесь субъект изначально мыслится как субъект познания, а человек понимается как человек теоретический, созерцающий. ...Плодотворная постановка проблемы сознания возможна лишь в том случае, если мы будем рассматривать человека как существующего реально и практически как включенного в структуру бытия со своим способом существования. Согласно этому подходу, человек выступает как часть бытия, но как часть, которая преобразует все бытие. ...С возникновением человека сознание становится присущим бытию, оно обретает статус бытия». [2, 179–180] С.Л. Рубинштейн, придерживавшийся этой точки зрения, писал следующее: «Становление

сознания связано со становлением новой формы бытия – бытия человеческого – новой формы жизни, субъект которой способен, выходя за пределы своего собственного одиночного существования, отдавать себе отчет в своем отношении к миру, к другим людям, подчинять свою жизнь обязанностям, нести ответственность за все содеянное и все упущенное, ставить перед собой задачи и, не ограничиваясь приспособлением к наличным условиям жизни, изменять мир». [9, 272] «Содержание, механизмы, структура сознания возникают, существуют и реализуются не в собственно познавательной сфере (не в плане субъект-объектных отношений), а в самой практике реальной жизни и для целей этой жизни». [2, 180] «Это означает, что субъект не просто «сталкивается» с объективным миром, не просто «адаптируется» к нему в процессе жизнедеятельности, а оказывается его существенным моментом. Практически действуя, субъект «втягивает» в себя объективную реальность и наделяет ее смыслами и ценностями своей жизнедеятельности, превращая ее тем самым в содержание своей субъективности». [2, 181] К. Маркс называл сознание «осознанным бытием», имея в виду, что сознание не есть отношение к бытию или знание о нем, это само осознанное бытие.

В.П. Зинченко выделил следующие функции сознания:

- отражательная;
- порождающая (творческая или креативная);
- регулятивно-оценочная;
- рефлексивная.

Он подчеркивает, что основной функцией сознания, характеризующей его сущность, является рефлексивная функция. «Благодаря рефлексии оно (сознание) мечется в поисках смысла бытия, жизни, деятельности. ...Мудрое сознание знает, что главной причиной крахов является его свобода по отношению к бытию, но отказаться от свободы значит то же, что отказаться от самого себя. Поэтому сознание, выбирая свободу, всегда рискует, в том числе и самим собой». [1, 18]

На социальный, общественный характер сознания указывают многие исследователи, в том числе К. Маркс, М.М. Бахтин (диалогическая природа сознания), Л.С. Выготский (сознание находится не столько в индивиде, сколько между индивидами), С.Л. Рубинштейн (он видел истоки сознания в общественном труде и в языке) и др. Слободчиков и Исаев пишут: «Сознание можно рассматривать как функцию, атрибут социальных систем. ... Человеческое сознание есть осознание человеком жизненной реальности, социальных реально-практических отношений». В таком случае сознание оказывается объемным, многомерным феноменом, «Сознание представляется составленным из наслоений генетически разнородных, в разное время возникших и по разным законам движущихся структур» [2, 182]; социальных, бессознательных, знаковых систем культуры и т.д. «Сознание – это такой феномен, – пишет Мамардашвили, – который ...представляет собой упаковку в себе множества структур. Есть первичные структуры сознания, которые суть символические структуры, т.е. ненаглядные, непредметные». [5,

217] Сознание, недоступное эмпирическому познанию, «проявляется на уровне эмпирически констатируемых последствий. Соотнесенность человека с фактом существования в нем сознательного элемента порождает в его жизни эмпирические явления, которые в эмпирии же, не зная о нем, объяснить нельзя.» [5, 217-218]

«Сознание как таковое» не имеет индивидуального существования. ... Оно просто есть – ни к кому в отдельности, ни к кому конкретно – вообще не приуроченное. ... Сознание есть культурно (знаково-символически), действенно (результативно), предметно (смыслово) со-организованное сообщество, которое оказывается подлинным «телом» сознания». [2, 183]

Теперь от рассмотрения вводных вопросов перейдем к основной теме – проблеме психологической структуры сознания. Рассмотрим несколько подходов к этой проблеме.

По мнению основателя психоаналитического направления З. Фрейда, сознание имеет иерархическую структуру и включает в себя подсознание, состоящее из двух слоев – бессознательного и предсознательного, сознание и сверхсознание. Подсознание и сверхсознание составляют бессознательную часть психики. В.П. Зинченко пишет, что «подобное структурирование сознания исчерпало свою объяснительную силу». [1, 22] Не будем подробно рассматривать критику советскими психологами такого структурирования сознания, посмотрим лучше, что они предложили взамен.

Л.С. Выготский выделил в сознании 2 основных слоя: бытийный и рефлексивный, которым соответствуют явления двоякого рода:

1. явления, контролируемые и развертываемые сознанием и волей;
2. явления и связи, хотя и действующие в самом же сознании, но неясные по отношению к нему и неконтролируемые субъектом.

«Рефлексивный слой сознания – это отношение к действительности. Бытийный – отношение в действительности. ... Между этими двумя типами человеческих отношений к миру имеются не только существенные различия, но и реальные противоречия. ... Единство сознательности и деятельности не дано изначально. Оно должно ... строиться постоянно». [6, 6] Так же как психика – это инструмент не только адаптации к ситуации, но и выхода за ее пределы, «сознание (в его бытийном слое) – это средство не только овладения, но и преодоления конкретных пространственно-временных форм и определений реальности, средство «обмена» времени действия на пространство образа и пространства образа на время действия. ... Сознание (в его рефлексивном слое) – дальнейший шаг в направлении свободы, и настолько серьезный, что его неслучайно называют вневременным и внепространственным образованием». [6, 7]

Продолжая традицию Выготского, А.Н. Леонтьев выделил 3 основных образующих сознания: чувственную ткань образа, значение и смысл. В.П. Зинченко добавил к ним биодинамическую ткань движения и действия. Получилась

двухслойная и двухуровневая структура сознания:

Бытийный слой		Рефлексивный слой	
Биодинамическая ткань живого движения и действия	Чувственная ткань образа	Значение	Смысл

«Понятие *значения* фиксирует то обстоятельство, что сознание человека развивается не в условиях робинзоны, а внутри культурного целого, в котором исторически кристаллизован опыт деятельности, общения и мировосприятия, который индивиду необходимо не только усвоить, но и построить на его основе собственный опыт.» [1, 23] В.П. Зинченко выделяет 3 вида значений:

1. операциональные;
2. предметные;
3. вербальные.

«Это не только классификация, – пишет он далее, – но и последовательность их возникновения в онтогенезе. Операциональные связывают значение с биодинамической тканью, предметные – с чувственной, вербальные – преимущественно со смыслом». [1, 23]

«Понятие *смысла* ...указывает на то, что индивидуальное сознание несводимо к безличному знанию, ...сознание есть не только знание, но и отношение. Иначе говоря, понятие *смысла* выражает укорененность индивидуального сознания в бытие человека, а ...понятие *значения* – подключенность этого сознания к сознанию общественному, к культуре». [1, 23]

«Смыслы, как и значения, связаны со всеми компонентами структуры сознания. Наиболее очевидны отношения между значениями и смыслами, существующие в рефлексивном слое сознания. ...На несовпадении значения и смысла (семантический сдвиг) строятся многие техники комического». [1, 24] Значения и смыслы трансформируются друг в друга, постоянно происходит означение слов и осмысление значений. «Эти циклические и противоположно направленные ...процессы не осуществляются внутри и силами самого рефлексивного сознания. Они связаны с действием, а через него с бытием, предметной реальностью, ее пространственно-временными формами». [6, 21] «Всегда имеются полисемия значений и полизначность смыслов, имеется избыточное поле значений и избыточное поле смыслов». [1, 24] Работа сознания состоит в преодолении этой избы-

точности «на полюсах внешнего и внутреннего диалога».

«Движение и действие имеют внутреннюю и внешнюю форму. *Биодинамическая ткань* – это наблюдаемая и регистрируемая внешняя форма живого движения. ...Это материал, из которого строятся целесообразные, произвольные движения и действия. По мере их построения, формирования все более сложной становится внутренняя форма, внутренняя картина таких движений и действий. Она заполняется когнитивными, эмоционально-оценочными, смысловыми образованиями». [1, 24]

Чувственная ткань «представляет собой строительный материал образа ...В функциональных моделях зрительной кратковременной памяти чувственная ткань локализуется в таких блоках, как сенсорный регистр и иконическая память. В этих блоках содержится избыточное количество чувственной ткани» [1, 25], при построении образов используется лишь малая ее часть.

«Между обоими видами ткани существуют сложные и интересные взаимоотношения. ...Они обладают свойствами обратимости и трансформируются одна в другую. Развернутое во времени движение... трансформируется в... образ пространства, как бы лишенный координаты времени. ...В свою очередь пространственный образ может развернуться во временной рисунок движения». Таким образом, «происходит обмен времени на пространство и обратно». [1, 25]

«На бытийном уровне сознания решаются задачи, – пишет далее Зинченко, – фантастические по своей сложности. ...Для эффективного в той или иной ситуации поведения необходима актуализация нужного в данный момент образа и нужной моторной программы». И биодинамическая, и чувственная ткань являются системами с избыточной степенью свободы. «Две свободные системы в момент своего взаимодействия при осуществлении сенсомоторных координаций становятся жесткими, однозначными: только в этом случае поведение будет адекватным ситуации, ...решит смысловую задачу. Но для этого образ действия должен вписываться в образ мира или в образ нужной для осуществления поведения его части.» [1, 25]

«Вся эта система в норме работает как единое, внутренне согласованное целое. Её жизнестойкость объясняется тем, что она обладает свойствами полицентризма и полифонии. Это означает, что каждая из образующих сознания по ходу функционирования может становиться ...смысловым центром, своего рода доминантой, ставя себе на службу другие». [6, 21]

В. П. Зинченко выделяет следующие общие свойства вышеописанной структуры сознания:

1. Наблюдаемость компоненты в структуре. Чувственная ткань и смысл доступны самонаблюдению, биодинамическая ткань и значение доступны внешнему наблюдению. «Это значит, – отмечает Зинченко, – что единство субъективного и объективного дано в самом строении индивидуального сознания». [6, 21]

2. Относительность разделения слоев. «Структура сознания, как и оно само, является целостной, хотя и включает в себя различные образующие». [1, 27]

3. Гетерогенность (противоположность однородности) структуры сознания.

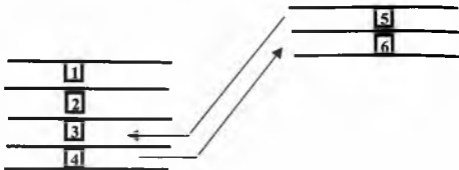
«Приведенное описание структуры сознания, – пишет Зинченко, – не потребовало от нас обращения к подсознанию или бессознательному. Она описывает работу сознания, в которой причудливо смешано наблюдаемое и ненаблюдаемое, спонтанное и детерминированное». [1, 28]

Описанным четырем составляющим структуры сознания в традиции советской психологии соответствуют 4 так называемых «мира сознания»:

- мир идей, знаний, научных значений, понятий;
- мир человеческих ценностей, эмоций и смыслов;
- мир производительной, предметно-практической деятельности;
- мир образов, представлений, воображения, культурных символов и знаков.

«Сознание не только рождается и присутствует во всех этих мирах. Оно может метаться между ними, погружаться в какой-либо из них, ...подниматься ...над всеми ними, сравнивать, оценивать, судить их. Поэтому-то так важно, чтобы все они были открыты ему. Если же этого нет, то мы называем сознание узким, ограниченным, неразвитым... и т.п.» [6, 28] В идеале сознание должно стать «вселенским». «Сознание не тождественно своей структуре. ...Сознание есть возможность и условие полъема над собственной структурой, а соответственно над отраженным и сконструированным им миром, возможность ее оценки, смены доминанты, различных модификаций. Сознание рефлексивно по отношению к самому себе, а не только по отношению к деятельности субъекта.» [6, 29] Оно может как развивать, так и разрушать свою структуру. М.К. Мамардашвили писал: «Сознание – есть возможность большего сознания». [4, 84] Он неоднократно подчеркивал, что сознание – причина самого себя.

Другой взгляд на сознание предложил В.В. Налимов. По его мнению, сознание человека погружено в особую, семантическую реальность. «Разграничение бессознательного и сознательного – это противопоставление континуума (непрерывности) и дискретности (прерывности). Моделью чистого, ...очищенного от бессознательного, сознания является искусственный интеллект. ...Сознание и бессознательное – это не противоположности, а частные проявления «сознания вообще», где собственно сознательное есть рефлексивное, а бессознательное – арефлексивное сознание» [2, 187], – пишут о концепции В.В.Налимова, В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев. Обратимся теперь за подробностями к работам самого Налимова. Он называет свой подход «вероятностно-ориентированной философией», основная проблема которой – проблема смыслов. В.В. Налимов представляет структуру сознания следующим образом:

1. Уровень логического мышления. «Это слой нашего сознания, где смыслы подвергаются раскрытию через обычную – Аристотелеву – логику».

2. «Это уровень предмышления, где вырабатываются те постулаты, на которых базируется собственно логическое мышление». (Бейсова логика).

3. Подвалы сознания. «Там осуществляется встреча с архетипами человеческого бессознательного» через созерцание образов.

4. Телесность человека. «Общесоматическое состояние человека, эмоции, сенсорная депривация, регуляция дыхания влияют на сознание человека. ...В этой системе представлений тело... становится одним из уровней сознания». О влиянии тела на сознание писал и Зинченко: сфера телесности «влияет на сознание и самосознание личности порой в значительно большей степени, чем сфера духовная. ...Тело может вытеснить бытийный и рефлексивный слой сознания», оно может стать «не только внешней формой, но и полновластным хозяином духа.» [1, 34]

5. Уровень метасознания. «Этот уровень не входит в семантическую капсулизацию человека. ...На этом космическом уровне происходит спонтанное порождение импульсов, несущих творческую искру». [7, 103] «Так возникает миф, расширяющий границы личного сознания до существования того, что в какой-то степени напоминает ноосферу» [7, 104] В.И. Вернадского.

6. Подвалы космического сознания (коллективное бессознательное).

Первые 3 уровня представляют собой собственно сознание человека, второй и третий – бессознательное. «В нашей системе представлений бессознательными оказываются все те глубинные процессы сознания, которые выходят за границы действия аристотелевой логики, оставаясь принципиально некомпьютерируемыми». [8, 106] В своей теории сознания, по мнению Налимова, Фрейд миновал второй, пятый и шестой уровни, Юнг не описал второй и пятый уровни сознания.

Именно с помощью процессов, протекающих на втором и пятом уровнях,

считает Налимов, «раскрываются смыслы в нашем сознании». [7, 105] Происходящее на втором уровне и есть внутренне-семантический облик человека, поэтому внимание автора направлено, в основном, на процессы, происходящие на уровне предмышления.

«Семантика континуальна, смыслы не атомарны. ... Обречена на провал всякая концептуализация, пытающаяся разбить семантическое поле на замкнутые подмножества так, чтобы отвечающие им понятия могли быть однозначно противопоставлены. Отсюда – потребность обращения к вероятностно-ориентированному пониманию мира семантики». [8, 108] Вероятностные представления «предполагают задание меры ... в пространстве семантического поля значений, полагая, что все смыслы, которыми владеет сознание, упорядочены на числовом континууме» [8, 107] (М). Бессознательное – это «непроявленный мир», сознание – проявление («распаковывание») – приписывание разным участкам М разной меры (метрики). Континуальные по своей природе смыслы предстают в сознании в виде дискретных текстов. Для описания процессов, происходящих на уровне предмышления, Налимов использует вероятностную формулу Бейеса:

$$p(My) = k p(M) p(y^M),$$

где шкала М – семантический континуум,

у – новая нетривиальная проблема,

к – константа нормировки,

p(M) – априорно (до возникновения ситуации у) существующая система ценностных представлений человека,

p(My) – апостериорная функция распределения, отвечающая новой задаче у,

p(y^M) – фильтр пропускания, или условная функция распределения, возникшая в результате свободного выбора.

Функция p, являясь функцией сознания, дискретна. «Фильтр p(y^M), отвечающий некоторой ситуации у, возникает спонтанно. Существенной характеристикой бессознательного оказывается его свобода, несвязанность формальной логикой и причинно-следственными связями. ... Силлогизм Бейеса может рассматриваться как дальнейшее развитие представлений Узнадзе об установке. Установка может быть отождествлена с фильтром.» [8, 109] «При этом установка приобретает динамический характер. Происходит взаимодействие исходной ценностной установки (системы предпочтения) p(M) с корректирующим фильтром p(y^M), отвечающим данной конкретной ситуации». [8, 109]

Итак, каким же образом в верхнем слое сознания появляются тексты? «Процесс понимания или порождения текста – это всегда творческая акция.» В подвалах сознания «мы непосредственно взаимодействуем с образами. Для нас, людей современной культуры, это чаще всего неосознаваемый процесс, скрытый под покровом логического, структурированного восприятия мира. Осознаваемый

выход в подвалы сознания осуществляется в измененных состояниях сознания.» [7, 118] «Пережитое в подвалах сознания передается на уровень предмышления, где таким образом создается обстановка, благоприятная для проявления тех или иных фильтров, фигурирующих в бейсовской логике. Вновь возникающая система ценностных представлений (функция $p(M\mu)$), огрубляясь, редуцируется к точечным атомарным (дискретным) фактам. Точечные значения передаются на верхний уровень, где они выступают в роли исходных предпосылок, позволяющих строить логические высказывания уже в соответствии с логикой Аристотеля». [7, 118-119]

Интересна точка зрения В.М. Аллахвердова. Он считает, что возникновение психики и сознания – «способ, с помощью которого природа решила головоломку, связанную с возможностью сопоставления Д-мира (реального, объективно существующего) и М-миров (субъективных образов мира), т.е. как способ установления истинности данных субъекту моделей мира». [10, 10] Аллахвердов пишет, что, согласно традиционной точке зрения, основными функциями психики являются отражение среды и регуляция поведения. По мнению же Аллахвердова, для этого психика не нужна, эти процессы протекают автоматически, хотя и представлены в психике. Действия планируются психикой «как необходимые для проверки наличного знания». [10, 21]

Структуру психики, по Аллахвердову, составляют значения. Количество потенциальных значений несчетно, количество актуальных (представленных в сознании) значений ограничено. Эти идеи, на мой взгляд, перекликаются с теорией Налимова. За отбор значений, проникающих в сознание, отвечает специальный когнитивный механизм. При этом значения, не попавшие в сознание, не являются нейтральными для сознания. Аллахвердов утверждает, что произошел выбор этих значений, но выбор негативный. Он описывает эксперименты, в которых не попавшие в сознание (негативно выбранные) элементы имеют тенденцию повторно не воспроизводиться при тех же условиях и спонтанно проникать в сознание при смене условий.

Познание происходит несколькими способами одновременно, информация обрабатывается параллельно сразу по нескольким каналам. Именно с помощью негативного выбора обеспечивается независимость этих каналов друг от друга, что необходимо для последующего сличения результатов познания одного и того же объекта различными способами. Если результаты идентичны – значит полученный в результате акта познания образ мира (или его участка) соответствует объективной реальности. А в таком сравнении, как уже было указано выше, и состоит главная функция психики и сознания.

Итак, в данной работе освещены несколько различных точек зрения на проблему структуры сознания. Явно заметно различие традиционного для отечественной психологии подхода с появившимися в последнее время теориями, авторы которых обращаются в первую очередь к сфере смысла, а не к сфере дея-

тельности, пусть еще не до конца разработанными, но, на мой взгляд, весьма перспективными.

Несмотря на огромное количество написанной о природе и структуре сознания литературы, поставленные проблемы остаются неразрешенными. Мы согласны с М.К. Мамардашвили, подчеркивавшим принципиальную неуловимость и непознаваемость таких явлений, как сознание. Чем больше узнаешь об этом феномене, тем больше остается вопросов, ответы на которые не принесут ничего, кроме новых вопросов. Вероятно, знание о сознании для человека не может быть ничем иным, как знанием о своем сознании, осознании своей жизни. В таком случае знание о сознании будет текучим и неуловимым, как само сознание. Как человек может узнать, что он осознает свое сознание? Человек, осознавший свое бытие, как считал Мамардашвили, делает его реальным бытием, действительной жизнью. Как человек может узнать, живет он реально или нет? Таким вопросам нет конца, и думается, что если у человека возникают подобные вопросы, то его сознание живет, развивается – оно есть, оно реально.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зинченко В.П. Мир сознания и структура сознания // Вопросы психологии. 1991. №2. С. 15 – 36.
2. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. М., 1995. С. 177 – 206.
3. Мамардашвили М.К. Сознание как философская проблема // Вопросы философии. 1990. №10. С. 3 – 18.
4. Мамардашвили М. К. Сознание – это парадоксальность, к которой невозможно привыкнуть // Как я понимаю философию. М., 1992. С. 72 – 85.
5. Мамардашвили М.К. О сознании // Необходимость себя. М., 1996. С. 214 – 228.
6. Велихов Е.П., Зинченко В.П., Лекторский В.А. Сознание: опыт междисциплинарного подхода // Вопросы философии. 1988. №11. С. 3 – 30.
7. Налимов В.В. Спонтанность сознания. М., 1989.
8. Налимов В.В. Как возможно построение модели бессознательного? // Бессознательное. Новочеркасск, 1994. С. 106 – 118.
9. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957.
10. Аллахвердов В.М. Опыт теоретической психологии. Спб, 1993.